

ЗОЛОТАЯ
серия поэзии

Поэзия
Серебряного
века

Москва
2022

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
П67

Разработка и оформление серии *Алисы Самойловой*

В оформлении обложки использована фотография:
© andreiu88 / Shutterstock.com,

Иллюстрация на корешке: © donatas1205 / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

П67 **Поэзия** Серебряного века. — Москва : Эксмо, 2022. — 384 с. — (Золотая серия поэзии).

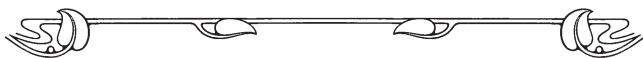
ISBN 978-5-04-111261-5

В сборник «Поэзия «Серебряного века» вошли лучшие и самые известные строки величайших русских поэтов, творивших в конце XIX — начале XX века. И. Анненский, К. Бальмонт, Н. Гумилев, А. Ахматова, Б. Пастернак, В. Маяковский, С. Есенин — эти и многие другие имена составляют славу русской литературы. И по сей день поэзия этих выдающихся творцов остается неповторимой и непревзойденной по красоте слога и высокой духовности.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-111261-5

© Новгородова М.И., 2022
© Пастернак Б.Л., наследники, 2022
© Городецкий С.М., наследники, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ
(1853—1900)

* * *

Природа с красоты своей
Покрова снять не позволяет,
И ты машинами не вынудишь у ней,
Чего твой дух не угадает.

1872

* * *

В сне земном мы тени, тени...
Жизнь — игра теней,
Ряд далеких отражений
Вечно светлых дней.

Но сливаются уж тени,
Прежние черты
Прежних ярких сновидений
Не узнаешь ты.

Серый сумрак предрассветный
Землю всю одел:
Сердцем вещим уж приветный
Трепет овладел.

Голос вещей не обманет.
Верь, проходит тень, —
Не скорби же: скоро встанет
Новый вечный день.

9 июня 1875

* * *

Земля — владычица! К тебе чело склонил я,
И сквозь покров благоуханный твой
Родного сердца пламень ощутил я,
Услышал трепет жизни мировой.
В полуденных лучах такую негой жгучей
Сходила благодать сияющих небес,
И блеску тихому несли привет певучий
И вольная река, и многошумный лес.
И в явном таинстве вновь вижу сочетанье
Земной души со светом неземным,
И от огня любви житейское страданье
Уносится, как мимолетный дым.

Пустынька. Май 1886

* * *

Потому ль, что сердцу надо
Жить одним, одно любя,
Потому ль, что нет отрады
Не отдавшему себя;

Оттого ли, что судьбою
Наши сблизились пути
И с тобой, тобой одною,
Мог я счастье найти, —

Оттого ли, потому ли, —
Но в тебе, в тебе одной
Безвозвратно потонули
Сердце, жизнь и разум мой.

Между 9 и 15 июня 1892

* * *

Вся в лазури сегодня явилась
Предо мною царица моя, —
Сердце сладким восторгом забилося,
И в лучах восходящего дня
Тихим светом душа засветилась,
А вдали, догорая, дымилось
Злое пламя земного огня.

1875

* * *

Три дня тебя не видел, ангел милый, —
Три вечности томленья впереди!
Вселенная мне кажется могилой,
И гаснет жизнь в измученной груди.

А я, безумец, пел, что горе пережито,
Что поздняя любовь несет одни цветы...
Поникло разом все в душе моей убитой,
И крылья вырваны у радужной мечты.

О милая! Все гордое сознание,
Все гордые слова твой друг отдать готов
За мимолетный миг хоть одного свиданья,
За звук один возлюбленных шагов.

31 января 1892

* * *

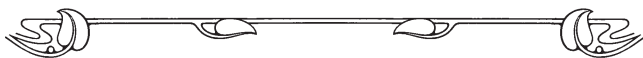
День прошел с суетой беспощадною.
Вкруг меня благодатная тишь,
А в душе ты одна, ненаглядная,
Ты одна нераздельно паришь.

Все порывы и чувства мятежные,
Злую жизнь, что кипела в крови,
Погловило стремленье безбрежное
Роковой беззаветной любви.

Днем луна, словно облако бледное,
Чуть мелькнет белизною своей,
А в ночи — перед ней, всепобедною,
Гаснут искры небесных огней.

1892

ИННОКЕНТИЙ АННЕНСКИЙ (1856—1909)

СРЕДИ МИРОВ

Среди миров, в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Ее любил,
А потому, что я томлюсь с другими.

И если мне сомненье тяжело,
Я у Нее одной молю ответа,
Не потому, что от Нее светло,
А потому, то с Ней не надо света.

1901

Я ЛЮБЛЮ

Я люблю замирание эхо
После бешеной тройки в лесу,
За сверканьем задорного смеха
Я истомы люблю полосу.

Зимним утром люблю надо мною
Я лиловый разлив полутьмы,
И, где солнце горело весною,
Только розовый отблеск зимы.

Я люблю на бледнеющей шири
В переливах растаявший цвет...
Я люблю все, чему в этом мире
Ни созвучья, ни отзвука нет.

БАБОЧКА ГАЗА

Скажите, что случилось со мной?
Что сердце так жарко забилося?
Какое безумье волной
Сквозь камень привычки пробилось?

В нем сила иль мука моя,
В волненьи не чувствую сразу:
С мерцающих строк бытия
Ловлю я забытую фразу...

Фонарь свой не водит ли тать
По скопищу литер унылых?
Мне фразы нельзя не читать,
Но к ней я вернуться не в силах...

Не вспыхнуть ей было невмочь,
Но мрак она только тревожит:
Так бабочка газа всю ночь
Дрожит, а сорваться не может...

* * *

Когда б не смерть, а забытье,
Чтоб ни движения, ни звука...
Ведь если вслушаться в нее,
Вся жизнь моя — не жизнь, а мука.

Иль я не с вами таю, дни?
Не вяну с листьями на кленах?
Иль не мои умрут огни
В слезах кристаллов растопленных?

Иль я не весь в безлюдье скал
И черном нищенстве березы?
Не весь в том белом пухе розы,
Что холод утра оковал?

В дождинках этих, что нависли,
Чтоб жемчугами ниспадать?..
А мне, скажите, в муках мысли
Найдется ль сердце сострадать?

СНЕГ

Полюбил бы я зиму,
Да обуза тяжка...
От нее даже дыму
Не уйти в облака.

Эта резанность линий,
Этот грузный полет,
Этот нищенски синий
И заплаканный лед!

Но люблю ослабелый
От заоблачных нег —
То сверкающе белый,
То сиреневый снег...

И особенно талый,
Когда, выси открыв,
Он ложится усталый
На скользящий обрыв,

Точно стада в тумане
Непорочные сны —
На томительной грани
Всесожженья весны.

ЧТО СЧАСТЬЕ?

Что счастье? Чад безумной речи?
Одна минута на пути,
Где с поцелуем жадной встречи
Слилось неслышное *прости?*

Или оно в дожде осеннем?
В возврате дня? В смыканьи вежд?
В благах, которых мы не ценим
За неприглядность их одежд?

Ты говоришь... Вот счастье бьется,
К цветку прильнувшее крыло,
Но миг — и ввысь оно взовьется
Невозвратно и светло.

А сердцу, может быть, милей
Высокомерие сознания,
Милее мука, если в ней
Есть тонкий яд воспоминанья.

ВЕСЕННИЙ РОМАНС

Еще не царствует река,
Но синий лед она уж топит;
Еще не тают облака,
Но снежный кубок солнцем допит.

Через притворенную дверь
Ты сердце шелестом тревожишь...
Еще не любишь ты, но верь:
Не полюбить уже не можешь...

ПЕТЕРБУРГ

Желтый пар петербургской зимы,
Желтый снег, облипающий плиты...
Я не знаю, где *вы* и где *мы*,
Только знаю, что крепко мы слиты.

Сочинил ли нас царский указ?
Потопить ли нас шведы забыли?
Вместо сказки в прошедшем у нас
Только камни да страшные были.

Только камни нам дал чародей,
Да Неву буро-желтого цвета,
Да пустыни немых площадей,
Где казнили людей до рассвета.

А что было у нас на земле,
Чем вознесся орел наш двуглавый,
В темных лаврах гигант на скале, —
Завтра станет ребячьей забавой.

Уж на что был он грозен и смел,
Да скакун его бешеный выдал,
Царь змеи раздавить не сумел,
И прижатая стала наш идол.

Ни кремлей, ни чудес, ни святынь,
Ни миражей, ни слез, ни улыбки...
Только камни из мерзлых пустынь
Да сознание проклятой ошибки.

Даже в мае, когда разлиты
Белой ночи над волнами тени,
Там не чары весенней мечты,
Там отрава бесплодных хотений.

1909

ОСЕННИЙ РОМАНС

Гляжу на тебя равнодушно,
А в сердце тоски не уйму...
Сегодня томительно душно,
Но солнце таится в дыму.

Я знаю, что сон я лелею,
Но верен хоть снам я, — а ты?..
Ненужною жертвой в аллею
Падут, умирая, листья...

Судьба нас сводила слепая:
Бог знает, мы свидимся ль *там*...
Но знаешь?.. Не смейся, ступая
Весною по мертвым листьям!

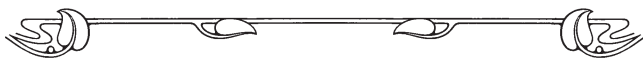
1903

ДВЕ ЛЮБВИ

С. В. ф.-Штейн

Есть любовь, похожая на дым;
Если тесно ей — она дурманит,
Дай ей волю — и ее не станет...
Быть как дым, но вечно молодым.

Есть любовь, похожая на тень:
Днем у ног лежит — тебе внимает,
Ночью так неслышно обнимает...
Быть как тень, но вместе ночь и день...

КОНСТАНТИН ФОФАНОВ
(1862—1911)

* * *

Печальный румянец заката
Глядит сквозь кудрявые ели.
Душа моя грустью объята, —
В ней звуки любви отзвенели.

В ней тихо, так тихо-могильно,
Что сердце в безмолвии страждет, —
Так сильно, мучительно сильно
И песен и слез оно жаждет.

Август 1883

* * *

Звезды ясные, звезды прекрасные
Нашептали цветам сказки чудные,
Лепестки улыгнулись атласные,
Задрожали листки изумрудные.

И цветы, опьяненные росами,
Рассказали цветам сказки нежные, —
И распели их ветры мятежные
Над землей, над волной, над утесами.

И земля под весенними ласками
Наряжалась тканью зеленою,
Переполнила звездными сказками
Мою душу, безумно влюбленную.

И теперь, в эти дни многотрудные,
В эти темные ночи ненастные,
Отдаю я вам, звезды прекрасные,
Ваши сказки задумчиво-чудные!

Декабрь 1885

СТАНСЫ

И наши дни когда-нибудь века
Страницами истории закроют.
А что в них есть? Бессилье и тоска.
Не ведают, что рушат и что строят!

Слепая страсть, волнуясь, живет,
А мысль — в тиши лениво прозябает.
И все мы ждем от будничных забот,
Чего-то ждем... Чего? Никто не знает!

А дни идут... На мертвое «вчера»
Воскресшее «сегодня» так похоже!
И те же сны, и тех же чувств игра,
И те же мы, и солнце в небе то же!..

Октябрь 1888

ЭЛЕГИЯ

Папироса... Еще и еще папироса...
Я курю и в окошко смотрю.

Над водою все ласточки кружатся косо.
Покурил. Закурил. И курю.

Мысли — злы. Для мучений большого вопроса
Нет ответа иль бледен ответ.
Папироса. Еще и еще папироса...
А забвения думам мучительным — нет.

Пепел стол весь усыпал... С тупого откоса
В пруд сбегают утята толпой.
Папироса. Еще и еще папироса...
Как все глупо, старо, Боже мой!

24 января 1909

СЕМЕН НАДСОН (1862—1887)

ИДЕАЛ

Не говори, что жизнь — игрушка
В руках бессмысленной судьбы,
Беспечной глупости пирушка
И яд сомнений и борьбы.
Нет, жизнь — разумное стремленье
Туда, где вечный свет горит,
Где человек, венец творенья,
Над миром высоко царит.

Внизу, воздвигнуты толпою,
Тельцы минутные стоят
И золотою мишурою
Людей обманчиво манят;
За этот призрак идеалов
Немало сгибнуло борцов,
И льется кровь у пьедесталов
Борьбы не стоящих тельцов.

Проходит время, — люди сами
Их свергнуть с высоты спешат

И, тешась новыми мечтами,
Других тельцов боготворят;
Но лишь один стоит от века,
Вне власти суетной толпы, —
Кумир великий человека
В лучах духовной красоты.

И тот, кто мыслию летучей
Сумел подняться над толпой,
Любви оценит свет могучий
И сердца идеал святой;
Он бросит все кумиры века,
С их мимолетной мишурой,
И к идеалу человека
Пойдет уверенной стопой!

27 июня 1878

РОМАНС

Я вас любил всей силой первой страсти.
Я верил в вас, я вас боготворил.
Как верный раб, все иго вашей власти
Без ропота покорно я сносил.

Я ждал тогда напрасно состраданья.
Был холоден и горд ваш чудный взгляд.
В ответ на яд безмолвного страданья
Я слышал смех и колких шуток ряд.

Расстались мы — но прежние мечтанья
В душе моей ревниво я хранил
И жадно ждал отрадного свиданья,
И этот час желаемый пробил.

Пробил, когда, надломанный судьбою,
Устал я жить, устал я ждать любви
И позабыл измученной душою
Желания разбитые мои.

23 июля 1878

ИУДА

I

Христос молился... Пот кровавый
С чела поникшего бежал...
За род людской, за род лукавый
Христос моленья воссылал;
Огонь святого вдохновенья
Сверкал в чертах его лица,
И он с улыбкой сожаленья
Сносил последние мученья
И боль тернового венца.
Вокруг креста толпа стояла,
И грубый смех звучал порой...
Слепая чернь не понимала,
Кого насмешливо пятнала
Своей бессильною враждой.
Что сделал он? За что на муку
Он осужден, как раб, как тать,
И кто дерзнул безумно руку
На Бога своего поднять?
Он в мир вошел с святой любовью,
Учил, молился и страдал —
И мир его невинной кровью
Себя навеки запятнал!..
Свершилось!..